

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1238 -е ЗАСЕДАНИЕ
6 СЕНТЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1238/Rev.1)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Телеграммы Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индии и президента Пакистана (S/6647);	
Доклад Генерального Секретаря о нынешнем положении в Кашмире, касающийся, в частности, соглашения о прекращении огня, линии прекращения огня и деятельности группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (S/6651)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 сентября 1965 года, 15 час. 40 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1238/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Телеграммы Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индии и президента Пакистана (S/6647);

Доклад Генерального Секретаря о нынешнем положении в Кашмире, касающийся, в частности, соглашения о прекращении огня, линии прекращения огня и деятельности группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (S/6651).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На прошлом заседании, 4 сентября 1965 года, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 209 (1965), призывающую к прекращению огня, соблюдению линии прекращения огня и выводу индийских и пакистанских вооруженных сил на их собственную территорию за линию прекращения огня. Я уверен, что выражу мнение членов Совета, если скажу, что все мы искренне надеемся, что этот призыв будет услышан заинтересованными сторонами.

2. С глубоким огорчением и полным пониманием серьезности положения мы восприняли доклад (S/6661), только что представленный нам Генеральным Секретарем. Этот доклад показывает, что положение еще более обострилось со времени последнего заседания.

3. Мои обязанности Председателя Совета Безопасности требовали, чтобы я, в соответствии с решением, принятым 4 сентября, незамедлитель-

но созвал новое заседание Совета с целью предупредить дальнейшее осложнение ситуации. Я сделал это, поскольку доклады показали чрезвычайную остроту положения, и я очень признателен членам Совета за то, что они сразу же откликнулись на мой призыв.

4. Совет в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций должен принять энергичные и неотложные меры по восстановлению мира на полуострове. Были проведены дискуссии по этому вопросу. По мнению некоторых членов Совета, на нынешней стадии следует продолжить частные дискуссии по этой проблеме. Поэтому я предлагаю, если нет возражений, утвердить повестку дня и прервать заседание до 18 час.

Предложение принимается.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Заседание прерывается в 15 час. 45 мин. и возобновляется в 18 час. 15 мин.

Индо-пакистанский вопрос

Телеграммы Генерального Секретаря от 1 сентября 1965 года на имя премьер-министра Индии и президента Пакистана (S/6647);

Доклад Генерального Секретаря о нынешнем положении в Кашмире, касающийся, в частности, соглашения о прекращении огня, линии прекращения огня и деятельности группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (S/6651)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на предыдущем заседании, я предлагаю пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие

в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня.

По приглашению Председателя г-н Чандра Шекхар Джха (Индия) и г-н Амжад Али (Пакистан) занимают места за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Пакистана.

7. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Вторжение Индии в Пакистан является действием, не имеющим прецедентов в истории Организации Объединенных Наций. Это не только наглая агрессия, направленная против территории государства-члена — это преднамеренное нарушение целей и принципов Организации Объединенных Наций.

8. С тех пор как объединенные силы союзных держав победили гитлеровские орды, мир не был свидетелем того, чтобы крупная держава с такой неистовой злобой и жестокостью попирала права и само существование малых наций, как это делает Индия при ее агрессивном и милитаристском режиме. То, что Гитлер и нацисты делали в Европе, Индия намерена сделать в Азии.

9. Сегодня утром Индия бросила вызов всем нациям и всем народам мира, которые дорожат свободой и пытаются отвращение к войне. Если Пакистан принял этот вызов, то он действовал не только от своего собственного имени, но также и от имени всех наций, которым дороги принципы независимости, суверенного равноправия и свободного самоопределения народов. Тяжкое испытание, которому подвергается сейчас моя страна, принесет ей славу в глазах тех, кто предпочел бы скорее умереть, нежели подчиниться грубой и хищной силе.

10. Я могу обещать вам от имени моего правительства, что мы не капитулируем. Мы не уступим ни одного клочка нашей земли, ни одной частицы наших прав, и ни на йоту не отступим от принципа самоопределения народов, так как все это мы старались защищать здесь, в Совете Безопасности, в течение восемнадцати лет.

11. Территория, которую занимает Пакистан, представляет собой одну пятую часть по сравнению с территорией Индии. Это один из основных факторов, который не следует забывать в данном случае. Я повторяю, территория Пакистана — это одна пятая часть территории Индии, и его военный и экономический потенциал значительно слабее. Этот факт заставляет нас быть всегда бдительными. То, что мы никогда этого не забываем, в достаточной мере доказывает, насколько абсурдна мысль о том, что мы можем втайне вынашивать какие-то агрессивные планы против Индии. Президент Пакистана неоднократно предостерегал публично и в частном порядке пакистанский народ и руководителей Индии против безрассудности войны между Индией и Пакистаном. Но если мы всегда признавали то, что наша страна значительно меньше Индии и то,

что наш военный потенциал не такой мощный, мы тем не менее не можем согласиться с захватом Индией Кашмира. Как бы незначительна ни была наша страна в географическом отношении и как бы ни превосходила нас Индия в военном отношении, нас не запугать. Мы всегда оспаривали аннексию Индией княжества Джамму и Кашмир, которая была совершена вопреки желанию народа и в нарушение важного международного соглашения, содержащегося в резолюции от 5 января 1949 года¹, согласно которому присоединение этого княжества к Индии или к Пакистану должно решаться путем свободного и беспристрастного плебисцита, проводимого под руководством и контролем Организации Объединенных Наций. В спокойное время и во время волнений мы обращались к Совету Безопасности и просили не о чем ином, как о соблюдении этого соглашения, выполнении данного обязательства и о том, чтобы наше доверие не было обмануто. И хотя нам приходилось часто разочаровываться, мы всегда заверяли угнетенный народ Кашмира, что он не будет брошен на произвол судьбы и предоставлен участи пребывать под гнетом колониального господства Индии. Мы неоднократно напоминали ему, что существует Организация Объединенных Наций, что существует, как мы говорим, нерушимость международных соглашений, что все державы мира дали обязательство уважать принцип самоопределения народов, что эти державы дали клятву уничтожить колониализм и что обещание дать народу Кашмира возможность самому решать свое будущее без какого-либо давления или запугивания извне является обещанием Совета Безопасности, а также Индии и Пакистана. Мы заверяли народ Кашмира, что в наше время честность должна превалировать в международных отношениях и что это обязательство нельзя нарушить.

12. Если налицо преступление, мы осуждаем виновных. Мы готовы предстать перед судом мирового общественного мнения.

13. Предательское нападение, объектом которого стал сейчас Пакистан, является очевидным фактом. Каждое событие, каждый новый факт, известные миру, гораздо красноречивее, чем это могу сделать я, говорят о вероломстве агрессора. Чтобы мир осознал всю серьезность положения, я скажу, что для нас, пакистанцев, это нападение стало кульминационным в серии преднамеренных и коварных провокационных актов, которые индийское правительство начало совершать еще в декабре 1964 года.

14. Первыми проявлениями этой тактики индийского правительства были действия политического характера. Вы помните, что Совет Безопасности провел в начале 1964 года несколько заседаний по Индо-пакистанскому вопросу и что именно тогда шейх Мухаммед Абдулла, лидер,

¹ Резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196, пункт 15).

защищающий права кашмирского народа самому решать свою судьбу, был выпущен на свободу. Совет Безопасности приветствовал это событие, и все члены Совета Безопасности выразили надежду, что усилия шейха Абдуллы принесут свои плоды и приведут к справедливому и честному урегулированию спора о Кашмире и к примирению между Индией и Пакистаном. По окончании этих заседаний Совет призвал Индию и Пакистан проявлять сдержанность. Министр иностранных дел Пакистана предложил даже мотаторий по спорным для Индии и Пакистана вопросам с тем, чтобы новое правительство Индии имело время принять необходимые меры. Таким образом, мы дали повод Пакистану надеяться, что Индия будет руководствоваться в своих действиях здравым смыслом и темные тучи, нависшие над полуостровом, рассеются.

15. Какова же была реакция Индии? Как отнеслась Индия ко всем этим проявлениям доброй воли с нашей стороны? Прежде всего, она начала массовую пропаганду против шейха Абдуллы. Затем 4 декабря министр внутренних дел Индии заявил, что его правительство решило присоединить Кашмир к Индии на условиях, навсегда лишаящих кашмирский народ возможности добиться самоопределения. Ответом Индии на протесты со стороны кашмирского народа, а также наши протесты был новый арест шейха Абдуллы в мае.

16. Это было лишь политической прелюдией к военным мерам, которые вскоре последовали за этим. Премьер-министр Индии г-н Шастри заявил в Лок Сабха 28 апреля, что «если Пакистан не внемлет разуму» — то есть если Пакистан не согласится с решением спора о Ранн Кутче, продиктованном Индией, — «индийская армия решит его, применив собственную стратегию, и использует свои вооруженные силы и вооружение так, как она сочтет наилучшим». Эта угроза была повторена другими индийскими руководителями. После этих открытых угроз индийские войска были сосредоточены и приведены в состояние боевой готовности вдоль западной и восточной границы Пакистана. Одновременно с этими военными приготовлениями и враждебными действиями против Пакистана проходили переговоры о мирном урегулировании спора о Ранн Кутче. Для того чтобы облегчить эти переговоры, Пакистан приостановил продвижение своих войск в Ранн Кутче к 24-й параллели, где находится индо-пакистанская граница, после капитуляции индийских войск в Биар Бете 27 апреля. Следует напомнить, что Индия открыто угрожала Пакистану предпринять военные действия, избрав по своему усмотрению место и время нападения.

17. 17 мая индийские войска преднамеренно пересекли линию прекращения огня в Кашмире в районе Каргил и заняли три поста на пакистанской стороне. Этот маневр, так же как и перемещение бригады фронта Аксаи Ших и горной дивизии из района Нефа, где, как предполагалось, индийские войска охраняют границу с Ки-

таем, ясно свидетельствует о намерениях Индии в отношении Кашмира.

18. Все это не имело никакого отношения к так называемому переходу вооруженных лиц на территорию Кашмира, занятую Индией. Что же в действительности представляет собой этот так называемый переход через границу? Мы официально заявляли Генеральному Секретарю, что ни войска Пакистана, ни войска Азад-Кашмира не пересекали линию прекращения огня. Индия утверждала противоположное. Но мы подтвердили наше заявление тем, что предложили, чтобы г-н Ральф Банч, личный представитель Генерального Секретаря, посетил, имея при этом неограниченные полномочия, обе части Кашмира и сам ознакомился с положением дел. Если бы в утверждениях Индии была малейшая доля правды, то почему она проявила такую сдержанность в отношении нашего предложения о поездке г-на Банча?

19. Истина состоит в том, что Индия, заявляя, что ее вторжение в августе месяце в Кашмир имело определенную цель — приостановить так называемое проникновение через линию прекращения огня, пыталась лишь обмануть мир, мало знакомый с реальным положением дел в том, что касается Индии и Пакистана. Иначе как могло случиться, что Индия начала в Кашмире наступательные действия, далеко выходящие за рамки борьбы за свободу?

20. Совету Безопасности хорошо известно, что на линии прекращения огня в Кашмире почти в течение года была тревожная обстановка, имели место многочисленные нарушения как с одной, так и с другой стороны. Технический отчет группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) не отразил важность этих инцидентов. Нарушить линию прекращения огня — это одно, и совсем другое — захватить часть Кашмира, расположенную по ту сторону линии прекращения огня. Есть разница между нарушением и захватом.

21. Именно Индия совершила нападение на Кашмир, аннулировав, таким образом, линию прекращения огня. Она сделала это с шумом, на глазах у всех. 14 августа ставленник Индии в Кашмире Гулам Мухаммед Садик, которого индийцы называют премьер-министром Кашмира, заявил, что нападение на Азад-Кашмир не исключается. 22 августа премьер-министр Индии сказал, что Индия будет вести бой на территории Пакистана. 23 августа министр обороны Индии заявил в индийском парламенте, что индийские войска уже пересекали линию прекращения огня в прошлом и они сделают это еще раз, если это будет необходимо. В тот же день индийские войска подвергли бомбардировке деревню Аван Шариф в западной части Пакистана, убив двадцать и ранив тринадцать человек (гражданских лиц), в том числе женщин и детей. 24 августа министр обороны Индии заявил в индийском парламенте, что

индийские войска перешли линию прекращения огня в Кашмире. Эта новость была встречена в парламенте приветственными возгласами и шумом, а в индийской прессе — крикливыми заголовками. В тот же день индийские войска захватили два укрепленных поста в Азад-Кашмире, в секторе Титвал, и позже подвергли осаде ущелье Хаджи Пир. 28 августа официальный представитель индийского правительства сделал следующее заявление: «Единственная эффективная мера, которую мы можем принять сейчас — это идти вперед, а чтобы идти вперед мы должны пересечь линию прекращения огня».

22. Как писала 2 сентября лондонская газета «Таймс», «Индия в течение последних недель с большим удовлетворением встречала сообщения об успешном продвижении своих войск в глубь пакистанской территории».

23. Как же поступил Пакистан, оказавшись перед лицом явной агрессии? В течение двух недель мы проявляли терпение. Наша армия выдерживалась от пересечения линии прекращения огня. Мы даже воздержались от поддержки нашей авиацией изолированных постов сектора Ури-Панч, которые должны были противостоять без какой-либо помощи превосходящим по численности войскам Индии.

24. Но наша умеренность и наша сдержанность не оказали ни малейшего влияния на курс, взятый Индией. Когда мы убедились, что сдержанности с нашей стороны недостаточно для того, чтобы призвать Индию к здравому смыслу, и когда мы были вынуждены предпринять оборонительные действия в районе Чамб, в Кашмире, имея при этом в виду предотвратить новую агрессию, Индия первая применила в бою авиацию и способствовала, таким образом, осложнению конфликта.

25. Этот краткий обзор ясно показывает, что до вчерашнего дня в нынешнем конфликте между Индией и Пакистаном произошли следующие важные события: Индия первой нарушила атмосферу сдержанности, которую старались создать между двумя странами; Индия совершила ничем не оправданный провокационный акт как в отношении Пакистана, так и в отношении Организации Объединенных Наций, когда в декабре 1964 года она решила захватить Кашмир с тем, чтобы навсегда лишить кашмирский народ права на самоопределение; Индия совершила явный акт агрессии, когда в мае она захватила три поста на пакистанской стороне линии прекращения огня, в районе Каргил, в Кашмире; Индия заявила 29 апреля, что ее армия изберет наиболее удобное место для того, чтобы нанести прямой удар Пакистану; Индия первой пересекла линию прекращения огня в Кашмире; Индия первой ввела в действие воздушные силы и осложнила, таким образом, конфликт.

26. Таковы основные факты, которые имели место до вчерашнего дня. Но сегодняшние события, хотя нельзя забыть того, что им предшество-

вало, идут гораздо дальше. В связи с этим я не могу сделать ничего лучшего, как процитировать слова президента Пакистана, произнесенные им сегодня, 6 сентября, по радио:

«Все военные приготовления, проводимые Индией в течение последних восемнадцати лет, были направлены против нас. Индия использовала китайское пугало, чтобы получить солидную военную помощь от некоторых наших западных друзей, которые никогда не понимали психологию индийских руководителей и поверили их обещанию, хорошо вооружившись, одолеть китайцев.

Но мы всегда знали, что это оружие будет направлено против нас. Время показало, что мы были правы.

Теперь, когда индийские руководители с присущей им трусостью и коварством дали приказ своим войскам проникнуть на неприкосновенную территорию Пакистана без официального объявления войны, для нас настал момент дать им решительный отпор, который положил бы конец империалистической аванюре Индии.

Мужественный народ Лахора оказался перед лицом врага первым. Он останется в истории как народ, нанесший последний удар, чтобы разгромить врага. Сто миллионов пакистанцев не успокоятся, пока индийские орудия не замолкнут навсегда».

27. Полученные сообщения свидетельствуют о том, что индийская армия совершила сегодня рано утром нападение на пакистанскую территорию в районе Лахора. Этому нападению предшествовала интенсивная артиллерийская бомбардировка. Индийская авиация бомбардировала пассажирский поезд, остановившийся на железнодорожном вокзале в Вазирабаде. Президент Пакистана расценивает это нарушение как беспощадное продолжение преднамеренных действий индийской агрессии.

28. Я хотел бы процитировать выдержку из пункта 4 г доклада Генерального Секретаря (S/6661):

«Рано утром 6 сентября генерал Ниммо сообщил, что только что получена следующая информация от верховного командования Пакистана: «6 сентября 1965 года в 5 час. 00 мин. индийские войска предприняли атаку вдоль западно-пакистанской границы, от моста Джассар (район Патанкота и к югу в направлении к Сулайманке). Основные атаки на Лахор и Сялкот были совершены с Джассара, а на Касур с Ферозопола (все указанные пункты находятся в Пакистане). Индийская армия, по произведенным подсчетам, состояла менее чем из четырех дивизий».

29. Как сообщается в прессе, Индия использует различные предлоги, чтобы оправдать свое предательство. Она утверждает, например, что пакистанский самолет бомбардировал якобы вчера

индийскую базу в Амритсаре. Я полностью и решительно опровергаю это утверждение. Индия заявляет, кроме того, что наши войска пересекли «международную границу», чтобы проникнуть в Джамму и Кашмир. Я хочу уточнить, что никакая международная граница между Джамму и Кашмиром и Пакистаном не проходит. Джамму и Кашмир — не штат или провинция Индийского Союза, а спорная территория, судьба которой должна быть решена в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций. Международной границы между Пакистаном и Кашмиром, занятом Индией, равно как и между Пакистаном и Азад-Кашмиром, не существует.

30. Но когда надо приводить какие-то аргументы, то воображение индийских руководителей становится поистине неистощимым. Согласно одному из заявлений, сделанному сегодня и опубликованному в печати, Индия не объявляла войны Пакистану, а только предприняла ограниченные действия на территории Пакистана с целью уничтожить действующие базы в Кашмире. Мир прекрасно знает, к каким аргументам прибегают агрессоры при захвате чужих территорий. Разве Гитлеру не хватало аргументов? Руководители Индии есть и всегда были адептами нацистских методов. Они вторглись и захватили в 1948 году Джанагадх, назвав это полицейской операцией. Они вторглись и захватили в том же году Хайдарабад, опять-таки квалифицируя это как полицейскую операцию. Они проводили кампанию геноцида против мужественного народа Нага на северо-востоке, назвав это мерой по безопасности. Они вторглись в Гоа и — хотя в равной степени могли бы привести в качестве оправдания любой другой предлог — назвали это полицейскими действиями. По этому случаю представитель Индии прибыл сюда и дерзко заявил за столом Совета, что такова позиция его правительства, «есть Устав или нет Устава, есть Совет или нет Совета». И теперь Индия вновь вторглась на территорию Пакистана под предлогом полицейских действий.

31. Но никакая ширма, никакие аргументы такого рода не могут прикрыть явную агрессию, совершенную сегодня Индией. Ее попытки развязать войну, предпринятые четырежды, являются своего рода рекордом, и в этом в настоящее время с ней не могла бы состязаться ни одна страна. В самом деле, немногие нации в истории могли бы похвастаться такими действиями, предпринимаемыми в течение восемнадцати лет, если не считать случая всеобщей войны. Взяв за основу бесстыдное применение силы, Индия постоянно придерживалась этой позиции в кашмирском споре. Эта позиция состоит в том, чтобы провалить любую попытку, противодействовать любым мерам, отвергнуть любое предложение, игнорировать любую резолюцию Совета Безопасности, которые направлены на то, чтобы облегчить применение международного соглашения, упомянутого в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от

13 августа 1948 года² и от 5 января 1949 года¹, одобренного как Индией, так и Пакистаном. Это соглашение налагает на Индию и Пакистан нерушимое обязательство демилитаризовать Кашмир и провести свободный и беспристрастный плебисцит.

32. Такова политика Индии в отношении Пакистана и других соседних народов. Известно, что с тех пор, как Индия и Пакистан были преобразованы в два суверенных государства, индийские руководители постоянно стремились вновь вернуться к вопросу о разделе Британской Индии, который был произведен в соответствии с соглашением в 1947 году, и аннексировать Пакистан. Они это делали всегда в открытой или завуалированной форме. Их оккупация Кашмира, как мы об этом неоднократно говорили в Совете Безопасности, представляет собой лишь основную часть их плана окончательного подавления Пакистана. Индия бесцеремонно напоминала нам об этом плане всякий раз, когда этого требовала ее политика запугивания Пакистана. Иногда она это делала в скрытой форме. В 1947 году, когда Пакистан не существовал еще как новое самостоятельное государство, Индия предпринимала все возможное, чтобы задушить его в зародыше. Мы прошли тогда через многие испытания. Основатель нашего государства Куаид-И-Азам Мохаммед Али Джиннах сказал в то время, и я цитирую его слова: «Бог велик. Мы не сдадимся до тех пор, пока они нас не схватят и не бросят в Аравийское море. Мы не сдадимся».

33. Я могу заверить вас, что и сегодня эти слова звучат в душе каждого пакистанца.

34. В этот суровый час Пакистан обращается ко всем свободным и свободолюбивым странам с призывом оказать нам полную поддержку в осуществлении нашего неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, признанного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Как сказал министр иностранных дел Пакистана в послании, направленном 6 сентября (S/6669) на ваше имя, господин Председатель, Пакистан будет осуществлять это право до тех пор, пока Совет Безопасности не примет эффективные меры для восстановления международного мира и безопасности, принудив Индию прекратить агрессию против Пакистана и против княжества Джамму и Кашмир, которое Индия незаконно и насильственно оккупировала в нарушение резолюций ООН. Агрессия, развязанная Индией против нашей страны, — это серьезный вызов Организации Объединенных Наций, подрывающий ее основы. Ситуация требует, чтобы Совет Безопасности принял неотложные меры, включая и принудительные, с тем чтобы положить конец агрессии и восстановить международный мир и безопасность на основе, о которой я только что говорил. Это единственный путь к обеспечению мира в этом районе.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, пункт 75.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке значится представитель Индии, г-н Ч. Ш. Джха, министр иностранных дел. Я приглашаю его за стол Совета и предоставляю ему слово.

36. Г-н ДЖХА (Индия) (*говорит по-английски*): Я очень благодарен вам, г-н Председатель, за теплые слова, а также я приношу благодарность членам Совета за предоставленную мне возможность изложить позицию правительства моей страны.

37. Я только что выслушал заявление представителя Пакистана, который говорил с чувством и весьма красноречиво. Но красноречие не заменяет факты. А Совет и весь мир интересуют именно факты. Позже я кратко отвечу на некоторые доводы, приведенные представителем Пакистана, но сначала я хотел бы, с вашего позволения, зачитать текст послания министра иностранных дел Индии от 6 сентября на имя Генерального Секретаря³ в ответ на письмо Генерального Секретаря, препровождающее резолюцию 209 (1965) Совета Безопасности:

«Министр иностранных дел Индии свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь подтвердить получение текста резолюции 209 (1965), принятой Советом Безопасности на его 1237-м заседании 4 сентября 1965 года. Правительство Индии, рассмотрев самым тщательным образом резолюцию Совета Безопасности, хотело бы сообщить Совету Безопасности следующее.

Правительство Индии с удовлетворением отмечает, что Совет Безопасности, стремясь остановить продолжение военных действий и кровопролития, срочно принял резолюцию в надежде добиться немедленного прекращения огня. Эта резолюция, очевидно, была принята без учета послания премьер-министра Индии, переданного Генеральному Секретарю 4 сентября 1965 года (S/6672)⁴ в ответ на его обращение, направленное правительству Индии 1 сентября (S/6647). В своем ответе премьер-министр Индии изложил события, приведшие к настоящему положению в Кашмире, а также настоятельно предлагал меры, которые должны быть приняты для восстановления мира в штате Джамму и Кашмир. Также очевидно, что в резолюции не принимаются во внимание некоторые важные выводы и рекомендации Генерального Секретаря, содержащиеся в его докладе от 3 сентября (S/6651). Далее, ни в резолюции, ни во время дискуссий, которые предшествовали принятию резолюции, не был отмечен тот факт, что 1 сентября Пакистан нарушил международную границу к югу от линии прекращения огня между штатом Джамму и Кашмир и Западным Пакистаном с целью нападения на сектор Чамб-Джауриан в штате

Джамму и Кашмир, расширив тем самым район конфликта. В то время как агрессия через международную границу в секторе Чамб-Джауриан продолжается, это наступление, осуществленное регулярными войсками пакистанской армии с тем, чтобы захватить еще большую территорию и перерезать жизненно важные линии коммуникаций между индийским штатом Джамму и Кашмир и остальной территорией Индии, изменило весь характер ситуации. Наступательные действия в районе Чамб поддерживались с баз, расположенных в Пакистане, вдоль границы со штатом Джамму и Кашмир. Крупные сосредоточения пакистанских войск наблюдались на западной границе между Индией и Пакистаном. 5 сентября после принятия резолюции Совета Безопасности, призывающей к прекращению огня, пакистанские самолеты бомбили одно подразделение индийских военно-воздушных сил в Амритсаре в индийском штате Пенджаб. Пакистанские самолеты также бомбили Ранбирсингпуру и другие пункты в Джамму и Кашмире на значительном расстоянии от линии прекращения огня. Было очевидно, что Пакистан ведет подготовку к наступлению против Индии в крупных масштабах, и создалось такое положение, при котором действия, ограниченные районом Джамму и Кашмир, не могли больше отвечать требованиям данной ситуации. Поскольку Организация Объединенных Наций полностью согласилась с тем, что Индия несет ответственность за безопасность Джамму и Кашмира, перед правительством Индии не было иного выбора, кроме как оказать эффективную помощь своим войскам, перейдя границу в Вагах, с тем чтобы удержать пакистанские войска на базах, откуда предпринимаются и поддерживаются наступления в Джамму и Кашмире.

В резолюции 209 (1965) Совет Безопасности

„призывает правительства Индии и Пакистана тотчас же принять все меры к немедленному прекращению огня”.

Это прекращение огня ставится в зависимость от условия, упомянутого в пункте 2 этой резолюции, которая

„призывает оба правительства уважать линию прекращения огня и отвести весь военный персонал каждой стороны на свою сторону линии”.

По мнению правительства Индии, с тем чтобы добиться прекращения огня и восстановить мир, вывод «военного персонала каждой стороны», о котором говорится в этом пункте, должен касаться всех проникших с пакистанской стороны от линии прекращения огня лиц, как вооруженных, так и невооруженных, потому что, как заявил премьер-министр Индии в своем ответе Генеральному Секретарю, нынешние военные действия были вызваны в результате значительного просачивания вооруженного и невооруженного персонала из Паки-

³ Впоследствии распространено в качестве документа S/6673.

⁴ Включено в отчет 1237-го заседания, пункт 203.

стана, и до тех пор, пока не прекратится деятельность такого персонала и пока такой персонал не будет выведен с индийской стороны от линии прекращения огня, невозможно восстановить мир, за что Пакистан должен нести полную ответственность.

В пункте 15 своего доклада от 3 сентября Генеральный Секретарь заявил, что восстановление действия соглашения о прекращении огня и возвращение к нормальным условиям вдоль линии прекращения огня может быть достигнуто, помимо всего прочего, в результате:

„а) желания обеих сторон соблюдать соглашение, которое они подписали; и

б) готовности со стороны правительства Пакистана принять эффективные меры в целях предотвращения перехода линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженными людьми, независимо от того, будут ли они в военной форме или нет”.

Эти выводы Генерального Секретаря, основанные на докладах Группы военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане, устанавливают, вне всякого сомнения, что Пакистан совершил агрессию против Индии через линию прекращения огня. Эта агрессия началась в массированной форме вскоре после того, как Индия согласилась вывести и вывела свои войска из района Каргил, который считается стратегически важным для безопасности дороги Сринагар-Лех, получив заверения, данные Пакистаном через Генерального Секретаря, в том, что Пакистан не будет угрожать безопасности этой дороги. Однако, как заявил Генеральный Секретарь в пункте 4 своего доклада, „позднее, на этой дороге произошло несколько военных нападений, совершенных вооруженными группами с пакистанской стороны”. Это ясно подтверждает, что Пакистан не намерен уважать торжественные заверения, данные Индии через Генерального Секретаря, и склонен и впредь осуществлять агрессию.

События, приведшие к настоящему положению и изложенные в послании премьер-министра Лала Бахадра Шастри от 4 сентября на имя Генерального Секретаря, подтверждаются докладом Генерального Секретаря, в пункте 6 которого говорится:

„Генерал Ниммо обратил мое внимание на то, что нарушения, начавшиеся 5 августа, в значительной степени... выражались в переходе линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженными лицами, как правило, не в военной форме, с целью ведения вооруженных действий на индийской стороне. К такому заключению генерал Ниммо пришел на основании проведенных наблюдателями Организации Объединенных Наций расследований ввиду размаха и характера диверсионной деятельности в непосредственной близости от линии

прекращения огня... Что касается нарушения с применением средств артиллерии, то 5 и 16 августа в районе Чамб-Бхимар в течение длительного времени велся сосредоточенный артиллерийский огонь через линию с пакистанской стороны, а 19 и 26 августа обстрелу с пакистанской стороны подвергся город Пунч, причем некоторые из снарядов попали в здание, занимаемое военными наблюдателями ООН. Пакистанская артиллерия вновь обстреляла город Пунч 28 августа... Также подтвердилось, что на 24 августа вооруженные лица из Пакистана все еще занимали индийские позиции (посты) к северу от Манди, в секторе Пунч, около линии прекращения огня”.

В докладе Генерального Секретаря также говорится, что военные наблюдатели ООН подтвердили, что 1 сентября пакистанская армия, поддержанная артиллерией и военно-воздушными силами, атаковала район Чамб в секторе Джамму — Джангар, а 2 сентября атаковала деревню Джауриан через международную границу между Индией и Пакистаном.

Таким образом, факт агрессии Пакистана был ясно установлен независимым органом Организации Объединенных Наций, и следует только сожалеть, что Совет Безопасности не принял это во внимание и не потребовал, чтобы Пакистан вывел войска через международную границу к югу от линии прекращения огня и уважал международную границу между Индией и Пакистаном.

Генеральный Секретарь в своих рекомендациях Совету Безопасности, о которых говорилось выше, добивался, чтобы обе стороны проявили желание соблюдать соглашение, которое они подписали; однако было бы более уместно обратиться с этим призывом только к Пакистану, потому что Индия всегда соблюдала соглашение в отношении линии прекращения огня. Это подтверждается докладом самого Генерального Секретаря. В пункте 9 своего доклада он заявил, что утром 9 августа 1965 года от генерала Ниммо была получена телеграмма с предупреждением о том, что положение вдоль линии прекращения огня ухудшается. На основании этого доклада Генеральный Секретарь просил представителя Пакистана передать своему правительству его „весьма глубокую озабоченность по поводу положения, складывающегося в Кашмире в связи с пересечением линии прекращения огня целым рядом вооруженных лиц с пакистанской стороны и их нападением на индийские военные позиции на индийской стороне от линии, а также его настоятельный призыв соблюдать линию прекращения огня”. В ответ на этот призыв, отмечал Генеральный Секретарь, „я не получил от правительства Пакистана каких-либо заверений в том, что соглашение о прекращении огня и линия прекращения огня будут впредь соблюдаться или что будут приложены усилия к восстановлению нормальных условий вдоль этой линии”. Причина отказа Пакистана

дать такие заверения также ясна из пункта 10 доклада Генерального Секретаря, где он излагал соображения, в силу которых он не опубликовал заявление, которое он собирался сделать по консультации с правительствами Индии и Пакистана. В то время как Индия была согласна с тем, чтобы Генеральный Секретарь выпустил заявление, правительство Пакистана, по словам Генерального Секретаря, „заняло резко негативную позицию в отношении заявления в целом на том основании, что оно было в пользу Индии в том отношении, что оно касалось лишь текущего положения относительно прекращения огня и не давало общей политической картины данной проблемы в широком смысле слова, и, таким образом, было несбалансированным, поскольку одно лишь прекращение огня сохраняет status quo в интересах Индии”. Отсюда вытекает, что Пакистан не хотел и не хочет сохранить status quo в отношении линии прекращения огня и что его единственная цель — нарушить линию прекращения огня и путем агрессии распространить силой оккупацию двух пятых территории штата Джамму и Кашмир на весь этот штат. Таким образом, только от Пакистана следует требовать выражения готовности соблюдать соглашение, которое он подписал, и отказа от изменения status quo силой.

Генеральный Секретарь во второй рекомендации, содержащейся в пункте 15 его доклада, настоятельно рекомендует потребовать от правительства Пакистана заявления о его готовности „принять эффективные меры с целью предотвращения перехода линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженными людьми, независимо от того, будут ли они в военной форме или нет”. Из этого ясно, что, как говорилось в ответе премьер-министра Индии Генеральному Секретарю, настоящее положение явилось результатом не какого-либо вооруженного восстания в штате Джамму и Кашмир, как ошибочно утверждает Пакистан, а результатом массового вооруженного просачивания, организованного и спланированного Пакистаном, за которым последовало наступление пакистанской армии и военно-воздушных сил. До тех пор, пока не будут приняты во внимание этот аспект ситуации и рекомендации Генерального Секретаря в этом отношении, невозможно добиться каких-либо успехов в деле восстановления мира в штате Джамму и Кашмир.

Правительство Индии твердо придерживается мнения, что немедленное прекращение огня и выполнение пункта 2 резолюции 209 (1965) Совета Безопасности могут быть осуществлены только тогда, когда Пакистан предпримет эффективные шаги, с тем чтобы прекратить дальнейшее пересечение линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженным или невооруженным персоналом, гражданским и военным, в форме или без таковой, а также немедленно выведет с индийской стороны ли-

нии прекращения огня весь персонал, который уже пересек эту линию. Пакистан также должен прекратить агрессию в районе Чамб, насильственно оккупированном Пакистаном с 1 сентября после пересечения международной границы, а также взять обязательство соблюдать в будущем международную границу между Индией и Пакистаном. Более того, Индия должна быть убеждена, что такое положение не возникнет вновь до того, как можно будет провести в жизнь соглашение о прекращении огня и восстановить мир».

38. В этом ответном послании министра иностранных дел Индии Генеральному Секретарю излагается позиция правительства моей страны по вопросу, который Совет Безопасности сейчас рассматривает. Я отмечаю, кстати, что со стороны Пакистана ответа не последовало. Хотя это послание и более подробное, аргументы, которые содержатся в нем, по существу те же, что и аргументы, приведенные премьер-министром Индии в его послании от 4 сентября на имя Генерального Секретаря. Наша позиция, следовательно, ясно изложена Совету, и в этом отношении мне добавить нечего.

39. Теперь, с разрешения Председателя, я хотел бы сказать несколько слов по поводу риторического, красочного, а в ряде моментов фальшивого заявления, сделанного представителем Пакистана. Он сказал, что территория Пакистана представляет собой пятую часть по сравнению с территорией Индии. Возможно, он допустил небольшую ошибку в цифрах, но действительно Пакистан меньше Индии. Однако что мы наблюдаем сегодня? Мы не осуждаем, разумеется, страну за размеры ее территории. Как большие, так и малые страны являются членами Организации Объединенных Наций и в равной степени суверенны. Они равны перед международным сообществом. Но мы констатируем сегодня, что Пакистан совершает агрессию против Индии, используя — я сожалею, что мне приходится говорить это, — оружие, которое он получает в течение ряда лет обманным путем от одной из союзных держав. Это оружие поставлялось для других целей, сегодня же оно используется против индийского народа, против друзей Соединенных Штатов для осуществления акции, которая фактически является агрессией.

40. Представитель Пакистана говорил также об агрессивных действиях Индии, как он это называет. В своем заявлении он, однако, обошел многое молчанием. Он не упомянул о докладе Генерального Секретаря от 3 сентября 1965 года, официальном документе Совета Безопасности, который, несомненно, должен явиться основой при рассмотрении этого вопроса Советом. Этот доклад был обойден молчанием. Представитель Пакистана игнорировал факт массового пересечения границы, начавшегося с 5 августа, который опять-таки является историческим фактом; о нем вполне определенно упоминает в докладе Генеральный Секретарь, основываясь опять-таки

на результатах расследования наблюдателей Организации Объединенных Наций, на которых была возложена конкретная задача обеспечить соблюдение линии прекращения огня. С точки зрения Пакистана ничего этого не было. Что касается инцидентов, происшедших 5 августа и позже (массового проникновения сотен и даже тысяч людей, вооруженных до зубов современным оружием и хорошо организованных, пришедших на нашу территорию, чтобы заниматься диверсией и поджогами), то об этих фактах не было сказано ни слова.

41. Представитель Пакистана не упомянул также о вторжении Пакистана в 1947—1948 годах в Джамму и Кашмир, хотя ни мир, ни мы сами этого, конечно, не забыли. Совет должен помнить, — во всяком случае, постоянные члены Совета, — что в это время штат Джамму и Кашмир, который является юридически и фактически неотъемлемой частью Индийского Союза, был захвачен Пакистаном и в течение ряда месяцев Пакистан отказывался признать свое участие в этом. Его представители не один раз официально отрицали в Совете Безопасности свою причастность к захвату Кашмира и к нарушению границы между штатом Джамму и Кашмир и Пакистаном. Но нельзя бесконечно скрывать правду. Спустя семь месяцев, в июле 1948 года, когда Пакистан понял, что больше невозможно скрывать свою причастность к этому, он признал в Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана наличие в течение нескольких месяцев одного или двух отрядов — я не помню точно — пакистанской армии в Кашмире.

42. Это, разумеется, имело место несколько лет тому назад. Сегодня Пакистан занимает, не имея на это ни малейшего права, две пятых штата Джамму и Кашмир, и эта оккупация держится исключительно на силе. Это агрессия, и этого мы не забудем. Совет может забыть это — есть такая тенденция забывать, — но мы забыть этого не можем. Это агрессия, и она продолжается по сей день.

43. Не ограничившись этой агрессией, Пакистан предпринял другую, в форме массового проникновения вооруженных людей, о чем свидетельствует доклад Генерального Секретаря и доклады наблюдателей Организации Объединенных Наций.

44. Я хотел бы просить Совет уделить некоторое время и рассмотреть вопрос о масштабах этих действий. Индия — миролюбивое государство. Она не хочет нарушать отношения со своими соседями и не имеет никаких замыслов против них; Индия не претендует на другие территории. Архивы Организации Объединенных Наций свидетельствуют о ее мирном прошлом и о ее вкладе в дело мира. И вот на территорию этого миролюбивого государства вдруг вторглись тысячи вооруженных людей, одетых в штатское, большинство которых принадлежит к регулярным войскам пакистанской армии. Они пробрались в

гущу населения и по инструкции пакистанского правительства — что в достаточной мере подтверждается показаниями заключенных и фотоснимками оружия и военнопленных — занимались диверсией, поджогами, убивали и грабили, выводили из строя линии коммуникаций, расшатывали индийскую армию и создавали внутренние беспорядки. Такова была цель проникновения этих людей на нашу территорию.

45. Я только что сказал, что этот вопрос заслуживает того, чтобы остановиться на нем и подумать. Допустимо ли, чтобы государство посылали миллионы вооруженных людей в соседнее государство для того, чтобы совершать там незаконные действия? Не равноценно ли это агрессии? Не является ли это вопиющим нарушением Устава? Не противоречит ли это принципам мирного сосуществования? Не идет ли это вразрез с многочисленными международными заявлениями, Бандунгской декларацией, Хартией Организации африканского единства, Каирской декларацией и рядом других деклараций, которые были приняты государствами и воплощают сегодня дух и мораль международной жизни? Конечно, нельзя допускать, чтобы совершались действия такого рода. И если они совершаются, то суверенное государство должно — оно не только имеет право, но и обязано — защищаться против такой агрессии.

46. И мы поступили именно так. С лицами, проникшими на нашу территорию, мы обращались так, как обычно поступают с нарушителями закона; действовать таким образом имеет право любое государство. Но и это их не остановило. Мы со всей определенностью заявили — представитель Пакистана даже процитировал ряд заявлений премьер-министра нашей страны и других представителей, — что мы очень обеспокоены обстановкой, сложившейся вследствие прямой и неприкрытой агрессии, совершенной соседним государством вопреки Уставу Организации Объединенных Наций и другим нормам международного права. В связи с этим мы вынуждены были принимать соответствующие меры. Нескончаемая вереница людей переходила границу. Мы вынуждены были принять оборонительные меры, но они продолжали проникать на нашу территорию. Поэтому мы должны были принять военные оборонительные меры не только для того, чтобы противодействовать этим проникновениям, но также для того, — а это является еще более важным, — чтобы положить конец этим проникновениям. Мы не делаем из этого секрета; наши представители информировали об этих событиях Генерального Секретаря.

47. Весьма любопытным моментом во всем этом деле являются заявления Пакистана о том, что ему ничего неизвестно об этих проникновениях вооруженных людей; он отрицает, что направлял их. По заявлению Пакистана, таких проникновений не было; по его утверждению, в Кашмире якобы произошло восстание.

48. Однако сегодня всему миру известно (об этом информировали беспристрастные наблюдатели, а также наблюдатели-иностранцы) о том, что восстания в Кашмире не было: народ поддерживает правительство — Пакистан пытался убедить мир в противоположном — и сотрудничает с ним. Население возмущено, так как дома разграблены, а стада уведены вооруженными захватчиками, пришедшими с другой стороны линии прекращения огня, и оно помогло правительству изгнать их с территории Пакистана. Народ Кашмира не восставал. В действительности он страдал и страдает до сих пор от действия как пакистанских регулярных войск, так и групп, тайно проникающих на его территорию.

49. В то время как Генеральный Секретарь принимал серьезные усилия, консультируясь с представителями Индии и Пакистана, с тем чтобы найти выход из этого трудного положения, Пакистан совершил 1 сентября жестокое нападение: сначала два танковых полка — смертоносное оружие, полученное Пакистаном от его союзников для других целей, — подвергли жестокой атаке линию прекращения огня и международную границу между штатом Джамму и Кашмир и Индией. А сегодня эти войска прошли 20 или более миль, угрожая нашим линиям коммуникаций с нашими войсками в Кашмире и линиям коммуникаций между штатом Джамму и Кашмир и Индией. Это Пакистан называет оборонительными действиями.

50. Слова «оборонительные действия» стали обычными. История, однако, научила нас, что всякий раз, когда агрессоры употребляют это выражение, они это делают с определенной целью: замаскировать агрессию.

51. В радиопередаче 1 сентября президент Айюб Хан, еще раз заявив, что ему ничего неизвестно о каких-либо проникновениях через границу и что он не несет за это ответственность, и упомянув в то же время о вторжении в район Чамба, в Джамму, сказал, что войска Пакистана были вынуждены войти в Джамму и Кашмир с тем, чтобы помочь так называемым борцам за свободу.

52. Запомните эти слова. Речь идет в данном случае не об оборонительных действиях; президент Пакистана не сказал, что он послал свои войска защищать Пакистан. Они отправились помогать тем, которые, как он считает, являются борцами за свободу. Следовательно, это не было оборонительным действием. По словам самого же президента, действие, предпринятое его страной, — крупная военная операция, проводимая с применением танков, тяжелой артиллерии, авиации и прочего, в результате которой пакистанские войска проникли на несколько миль вглубь нашей территории, — не может квалифицироваться как оборонительное действие. Это наступательное действие. Танки обычно применяются при наступательных действиях. Это агрессия, каковы бы ни были доводы или оправдания, приводимые Пакистаном.

53. Представитель Пакистана также отрицал существование международной границы между штатом Джамму и Кашмир и Пакистаном. Штат Джамму и Кашмир является неотъемлемой частью Индийского Союза; я повторяю это, и это было уже неоднократно сказано в Совете. И если понадобится еще раз сказать об этом, мы скажем еще раз, так как для нас защищать целостность любой части Индии — это наше священное право и наш священный долг. Лишать нас этого права и возможности выполнять этот долг не может никто, даже Организация Объединенных Наций, потому что, если Устав Организации Объединенных Наций основывается на признании суверенитета любой страны, мы имеем право защищать нашу территорию, а штат Джамму и Кашмир является частью Индии. Никакая волнующая речь со стороны Пакистана ничего не изменит. Я хочу это подчеркнуть. При всяком изучении вопроса Советом должен учитываться этот чрезвычайно важный момент. Если это не будет приниматься во внимание, такое изучение потеряет всякий смысл.

54. Индия имеет право защищаться. Несколько лет тому назад премьер-министр Неру заявил, что нападение на штат Джамму и Кашмир равноценно нападению на Индию. Он хотел подчеркнуть этот несомненный факт, имея в виду намерения нашего коварного соседа в отношении Джамму и Кашмира.

55. Как вы знаете, есть линия прекращения огня, которая, естественно, не является международной границей; это линия, установленная соглашением о прекращении огня от 1949 года⁵. Но кроме линии прекращения огня существует граница большой протяженности между индийским штатом Джамму и Кашмир и Пакистаном, и эта международная граница не может быть изменена из-за того, что Пакистан совершенно необоснованно претендует на штат Джамму и Кашмир. Ни о какой другой границе, кроме международной границы, между штатом Джамму и Кашмир и Пакистаном не может быть и речи. Таким образом, даже в худшем случае, — с чем я ни на одну минуту не могу согласиться, — то есть если предположить, что эта граница спорная, то разве можно оправдывать переброску государством войск через границу, которая считается спорной? Как я сказал, пограничного конфликта не существует; и если бы теория, выдвигаемая представителем Пакистана, была принята, то сами основы международного сотрудничества были бы подорваны.

56. Я прошу извинить меня за то, что я отнимаю время у Совета, но я хотел бы уточнить некоторые моменты. Представитель Пакистана говорил о колониализме; он обвиняет Индию в том, что

⁵ Соглашение, заключенное между военными представителями Индии и Пакистана об установлении линии прекращения огня в княжестве Джамму и Кашмир, подписанное в Карачи 27 июля 1949 года (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*, документ S/1430/Add.1, приложение 26).

она проводит колониальную политику в Джамму и Кашмире. Но жители Джамму и Кашмира — это индийцы. Они близки нам, это наши братья по крови, такие же граждане Индии, как и другие индийцы, проживающие в Индии. Это не колониализм. Они пользуются теми же правами и привилегиями, теми же конституционными гарантиями, как и все остальные граждане Индии. Представитель Пакистана лучше бы обратил внимание на свою страну, на Пакистан: некоторый контроль за своими действиями всегда полезен. Если говорить о колониальной политике, то именно эту политику проводит Пакистан. Правящие круги, не считаясь с общественным мнением, управляют огромными районами с пакистанским населением. Если есть колониализм, то он есть именно в Пакистане. Патаны, белуджи и жители восточного Пакистана не пользуются гражданскими правами, основными правами и свободами человека. Это колониализм в том значении, как его понимает мир.

57. Представитель Пакистана продолжает утверждать, что все принятые Пакистаном меры носили лишь оборонительный характер. Я уже говорил, что эти меры состоят прежде всего — я повторяю: «прежде всего» — в организации пакистанским правительством массовой переброски через границу тысяч людей на индийскую территорию, что по существу является агрессией. Этого международное сообщество не должно допускать; ни одно государство не должно поступать таким образом в отношении своего соседа, и если оно это делает, то должно прийти и возмездие.

58. Любая нация имеет неотъемлемое право защищаться, и мы прибегли к нему, чтобы защитить себя против этого вооруженного проникновения. Принятые Пакистаном меры отнюдь не носят оборонительный характер. Его массивное нападение с применением танков, тяжелой артиллерии и авиации, проникших в глубь штата Джамму и Кашмир, — члены Совета Безопасности, несомненно, читали отчет, — не является оборонительным действием, как я уже об этом говорил. Я хотел бы зачитать то, что «Нью-Йорк таймс» опубликовала сегодня, 6 сентября, в последних новостях и в статье под названием «Quotation of the Day». Генерал Мохаммед Муза, главнокомандующий пакистанской армией, обратился со следующими словами к своим войскам по случаю их успешных действий против индийских сил на индийской стороне линии прекращения огня: «Вы впились в него зубами. Кусайте его все сильнее и сильнее, до тех пор, пока он не будет уничтожен. И вы его уничтожите, если бог того хочет». К этому примешивают даже бога. Но это отнюдь не слова командира, который ведет оборонительные действия; это бесцеремонная агрессия. Нас хотят уничтожить. Хотят победить нашу армию. Хотят аннексировать нашу территорию. Конечно, наш долг и наше право защищать нашу территорию всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.

59. В результате действий Пакистана этот конфликт приобрел форму чисто военных действий. Вот почему нам пришлось принимать военные оборонительные меры, так как мы должны были ликвидировать базы, откуда предпринимались нападения и откуда противник намеревался нас уничтожить.

60. Я ограничусь этими замечаниями. Я очень благодарен вам, г-н Председатель, за ваше внимание, и я надеюсь, что вы еще раз предоставите мне слово, если обстоятельства этого потребуют.

61. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я пользуюсь предоставленным мне правом, и это — увы! — довольно печально, чтобы еще раз представить проект резолюции, авторами которого являются Берег Слоновой Кости, Боливия, Иордания, Малайзия, Нидерланды и Уругвай (S/6662).

62. Подготовка этого проекта резолюции потребовала многих часов работы не только для того, чтобы выразить идеи, относящиеся к нынешнему положению, но также и для того, чтобы выразить их в наиболее справедливой форме.

63. Мы приносим извинения нашим коллегам за то, что мы просили Председателя открыть это заседание после часа, первоначально установленного для нашего дневного заседания.

64. Как я говорил на 1237-м заседании Совета, когда представлял предыдущий проект резолюции о прекращении огня, нет необходимости давать какие-либо уточнения или объяснения к настоящему тексту: проект совершенно ясен. Но я хотел бы еще раз подчеркнуть (так как высказывались опасения и сомнения насчет того, не скрыта ли за этим текстом или за резолюцией 209 (1965) какая-либо политическая позиция в том или ином смысле), что в этом проекте резолюции также не делается никаких выводов, не формулируется никаких суждений по поводу проблем, которые лежат в основе досадных и трагических разногласий между двумя нашими родственными странами, Индией и Пакистаном.

65. Если этот проект резолюции и базируется на каких-то выводах, то в его основе заложены два неоспоримых факта: первое — это то, что Совет Безопасности все еще ждет позитивных или обнадеживающих ответов на свой призыв о прекращении огня, а второе обстоятельство — это то, что конфликт явно расширяется и обостряется. Следовательно, этот проект резолюции просто указывает, что Совет Безопасности, будучи, естественно, обеспокоенным серьезностью положения, готов сделать что-то и сделать это безотлагательно с целью выполнить принятую им резолюцию таким образом, чтобы этот кровавый конфликт прекратился и не расширялся.

66. Мы понимаем, что это налагает на Генерального Секретаря, который обременен многочисленными проблемами в связи с возникающими в мире противоречиями, дополнительную за-

дачу восстановить спокойствие в этом районе мира, который в течение восемнадцати долгих лет находился под угрозой войны и конфликтов. Я уверен, как и все мы, что он найдет средства, чтобы без промедления осуществить наш проект резолюции. Единственно, кто может найти эти средства, так это только он, и я позволю себе сказать, я верю, что он осуществит это.

67. Я передаю этот проект резолюции моим коллегам и не сомневаюсь, что он встретит единодушную поддержку, как и предыдущая резолюция.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке ораторов больше нет желающих выступить в сегодняшних прениях. Представитель Малайзии представил проект резолюции, который был роздан всем членам Совета. Я консультировался в неофициальном порядке с членами Совета и понял, что они готовы проголосовать за этот проект резолюции сразу же.

69. Имеются ли замечания по процедуре? Поскольку замечаний нет, я ставлю на голосование проект резолюции (S/6662).

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно⁶.

70. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я глубоко огорчен, что борьба между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира продолжается и усиливается; в связи с этим мы вынуждены были созвать нынешнее заседание Совета и принять резолюцию, которая только что была одобрена. Положение с каждым часом обостряется. Учитывая исключительную серьезность положения, я готов принять на себя ответственность, возложенную на меня этой резолюцией. Я приложу все усилия для осуществления цели, к которой все мы стремимся, включая поездку в самое ближайшее время в этот район для проведения консультаций с обеими сторонами.

71. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Прослушав заявление Генерального Секретаря после принятия сегодняшней резолюции, я хотел бы от имени делегации моей страны еще раз сказать, что мы очень высоко ценим его способность быстро действовать, которая проявляется всякий раз, когда Организация сталкивается с серьезным положением в мире, а Совет Безопасности возлагает на него сложную задачу.

72. Как я понимаю, Генеральный Секретарь готовится поехать в этот район в ближайшее время. Я полагаю, что чем раньше он туда поедет, тем увереннее мы будем в том, что положение с Индией и Пакистаном контролируется. Я говорю это не только исходя из обязательств моей страны как члена Совета, но также полагаясь на братское чувство, которое связывает эти две азиатские страны. Поэтому делегация Иордании поддерживает демарш, который намерен предпринять Генеральный Секретарь, и мы желаем

ему полного успеха в его мирной миссии, а также быстрого и благополучного возвращения.

73. Я еще раз выражаю искреннюю надежду делегации моей страны, что правительства Индии и Пакистана поймут, какая большая ответственность за мир в их собственном районе и во всем мире лежит на них, и поэтому облегчат задачу Генерального Секретаря, возложенную на него принятой сегодня резолюцией.

74. Что касается основного вопроса, который является причиной сегодняшнего печального положения, настало время, как мы полагаем, чтобы оба правительства попытались самым серьезным и лояльным образом мирно урегулировать между собой вопрос о создавшейся ситуации, соблюдая права, требования и относящиеся к этому вопросу соглашения, а Совет Безопасности должен им в этом содействовать. Как только это будет сделано, подлинный мир будет восстановлен.

75. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Резолюция, которую только что одобрил Совет, не требует долгих комментариев; она в достаточной мере выражает нашу глубокую озабоченность обострившимся положением и наше желание, чтобы правительства Индии и Пакистана приступили к незамедлительному выполнению резолюций Совета Безопасности.

76. В этой связи делегация Франции приветствует заявление, только что сделанное Генеральным Секретарем. Она надеется, что ему удастся быстро осуществить план, который, с нашей точки зрения, поможет ускорить восстановление мирных отношений.

77. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Когда я несколько минут тому назад представлял резолюцию, которая была единодушно одобрена, и сказал, что Генеральный Секретарь найдет необходимые средства, соответствующие требованиям столь сложного и трудного положения, сложность и трудность которого изо дня в день возрастают, я, конечно, надеялся на лучшее, хотя и не заходил слишком далеко в своих надеждах. Никто из нас не предполагал (хотя некоторые, видимо, в душе надеялись), что Генеральный Секретарь возьмет на себя этот труд и сделает это с такой быстротой. Мир теперь будет знать, насколько серьезно положение, если оно требует личного вмешательства Генерального Секретаря. Едва ли можно найти другое доказательство серьезности и опасности положения.

78. Обычные слова похвалы в адрес Генерального Секретаря кажутся слишком слабыми в сравнении с его международным статусом и его огромной компетенцией в решении самых запутанных и безнадежных ситуаций, с фатальной легкостью возникающих в нашем несчастном мире, который все еще не может найти средства, чтобы предотвратить их повторение. Я уверен, что даже проблема Кашмира могла бы быть урегулирована при соблюдении условий Генераль-

⁶ См. резолюцию 210 (1965).

ного Секретаря, если бы все, кто подписал Устав, члены Совета Безопасности в том числе, стремились доказать не только на словах, но и на деле, что Устав — это не только сборник торжественных формулировок, а средство для решения проблем международной жизни и международного поведения.

79. Я уверен, что Генеральный Секретарь, взяв на себя эту задачу, проявил огромное мужество и поэтому заслуживает не только наших наилучших пожеланий, но и добрых пожеланий всего мира. Я горячо желаю, чтобы его усилия увенчались полным успехом и Кашмир с его высокими горами, вечными снегами, солнцем, с его привлекательным пейзажем обрел в недалеком будущем мир, которого он заслуживает, спокойствие, в котором он так нуждается, и согласие, которое ему так необходимо. Позвольте мне передать от имени делегации моей страны искреннюю благодарность Генеральному Секретарю за то, что он взял на себя выполнение этой задачи. Только он может принести нам надежду, которая нам так нужна.

80. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: После того как мы получили доклады, предоставленные сегодня в наше распоряжение, а также послушали сегодняшние выступления, нет необходимости говорить об огромной опасности положения, действительно серьезного и сложного, которое мы должны будем изучить. Я думаю, все члены Совета согласятся с тем, что сейчас мы ограничимся выражением Генеральному Секретарю наших наилучших пожеланий в предпринимаемых им сейчас усилиях.

81. Я уверен, что каждый из нас надеется и верит, что две великие державы, участвующие в конфликте, будут уважать авторитет Совета Безопасности и откликнутся на единодушный призыв, с которым обратился к ним Совет. Мы просим их сделать это, пока не будет слишком поздно. Мы настоятельно требуем оказать Генеральному Секретарю всяческую поддержку. Вместе с тем я уверен, что каждый из нас готов воздержаться от любого действия, которое могло бы в какой-то степени осложнить это опасное положение.

82. Руководствуясь именно такими намерениями и уверенностью и учитывая необходимость принятия дальнейших мер, мы от имени правительства своей страны поддержали проект резолюции, представленный сегодня Берегом Слоновой Кости, Боливией, Иорданией, Малайзией, Нидерландами и Уругваем. Я хотел бы поздравить представителей стран, которые помогли нам прийти к решению, принятому нами сегодня вечером. Я не хотел бы делать каких бы то ни было различий, но полагаю, что упомянутые мною страны не будут возражать, если я выражу представителю Малайзии особую благодарность за его вклад. Не только сегодня, но и в других случаях он проявлял энергию и инициативу,

которые не могли не вызвать в нас чувства уважения.

83. Наконец, я уверен, что все мы хотим выразить наши добрые пожелания Генеральному Секретарю в его большом начинании в деле примирения и мира.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово предоставляется представителю Пакистана, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

85. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Представитель Индии сказал, что я обошел некоторые вещи молчанием. Я же могу сказать, что это именно он умолчал о вопиющем нападении Индии на Пакистан, которое имело место сегодня. Заявление, сделанное им, полностью опровергается фактами. Я могу привести массу фактов, чтобы опровергнуть это заявление. Однако кризис сегодня настолько обострился, что вряд ли целесообразно приводить при ответе подробности. Еще раз обращая внимание на открытую агрессию Индии, я хотел бы зарезервировать за моей делегацией право на ответ.

86. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Делегация моей страны разделяет мнение делегаций, которые выразили удовлетворение по поводу заявления, только что сделанного Генеральным Секретарем.

87. Как один из авторов резолюции я думаю, что задача, порученная авторами Генеральному Секретарю, не может быть выполнена лучше и полнее, чем так, как предложил сам Генеральный Секретарь. Нам остается лишь выразить горячую надежду, что эти усилия и великодушные уступки, на которые пойдут авторы проекта, принесут успех, которого ждет весь мир и Организация Объединенных Наций.

88. Г-н СКОТТ-МУРГА (Боливия) *(говорит по-испански)*: Учитывая, что положение, и без того уже серьезное, еще более осложнилось в связи с событиями в Кашмире и усиливающаяся борьба внушает все большую тревогу, делегация Боливии без колебаний поддерживает решение Генерального Секретаря направиться на место конфликта, приветствует его с принятием такого решения и желает ему полного успеха в осуществлении его трудной миссии.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В списке нет больше лиц, желающих выступить. Я знаю, что все члены Совета хотели бы, чтобы в конце заседания я, как Председатель Совета, официально выразил, как это уже сделали некоторые члены Совета, благодарность представителям Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Малайзии, Нидерландов и Уругвая, взявшим на себя инициативу подготовить проект резолюции, принятой сегодня единодушно. Их усилия были высоко оценены всеми нами и, я уверен, всеми миролюбивыми народами.

90. Я уверен, что выражу также единодушное мнение всех членов Совета Безопасности, сказав, что на прошлом заседании, когда весь Совет поддержал настоятельный призыв Генерального Секретаря, мы надеялись, что агрессивные действия на полуострове могут быть ограничены Кашмиром. К сожалению, все произошло не так, как об этом говорил Генеральный Секретарь.

91. Как показала дискуссия, положение, которое мы изучали здесь сегодня вечером, чревато опасными последствиями. Две нации с населением почти в 600 миллионов человек выступают друг против друга и, согласно заявлениям их официальных представителей, находятся на грани войны. Действительно, значительная часть их вооруженных сил находится сейчас в состоянии борьбы. Совет быстро реагировал на события, дважды единодушно принимал соответствующие меры, чтобы избежать разрушений, которые не прекратятся, если военные силы не будут отозваны. Трудно было бы представить себе более страшную катастрофу, ужасные и невообразимые страдания, которые она принесла бы миллионам людей, катастрофу, которая лишила бы страну ее запасов, столь необходимых, чтобы прокормить голодное население, которые были бы растрачены в ходе войны. Катастрофу ужасную также для будущего двух великих наций, с которыми все члены Совета поддерживают дружественные отношения, и для поддержания международного мира и безопасности.

92. Совет обратился с энергичным призывом немедленно прекратить военные действия на всем полуострове. Часы, даже минуты, имеют жизненно важное значение. Я уверен, что выражу мнение каждого члена Совета, если обращусь с настоятельной просьбой к Индии и Пакистану, как и говорится в принятой нами резолюции, не колеблясь, выполнить резолюции Совета, пока положение не стало непоправимым. Единодушно приняв проект резолюции, члены Совета доказали, в частности, что они приветствуют в свете этой резолюции заявление Генерального Секретаря о его намерении отправиться в ближайшее время на полуостров. Мы надеемся,— мы даже в этом уверены,— что его престиж, его беспристрастность и лояльность, а также занимаемое им положение помогут положить конец этой трагедии и наметить путь к прочному миру в отношениях между этими двумя великими державами. Мы, члены Совета,— по существу народы всего мира,— не требуем ничего большего. Но мы не ожидаем и меньшего.

93. На этом мы заканчиваем сегодняшнее заседание. В соответствии с принятой ранее резолюцией мы должны уделять этому вопросу постоянное внимание. И мы будем это делать. Мы продолжим консультации с членами Совета и перенесем, следовательно, рассмотрение этого вопроса до нового заседания.

Заседание закрывается в 20 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.